

ВЕЛИЧАЙШИЕ  
МЕНЕДЖЕРЫ  
В ИСТОРИИ

Я не верю в коллективный разум невежественных индивидуумов.

*Томас Карлейль*

Переоценка прошлого необходима не для одной совести. Переоценка истории есть единственная возможность пути.

*Петр Чаадаев*

Автор предлагает расценивать эту книгу как концептуальную базу для действий тех своих сограждан, которые обладают правом законодательной инициативы, по организации кампании за полную юридическую и историческую реабилитацию выдающегося сына России Лаврентия Павловича Берии, а также за достойное увековечение его памяти в общенациональном масштабе.

## *От автора*

Уважаемый читатель!

**В** последнее десятилетие имя Берии по частоте его упоминания среди других исторических фигур советской эпохи стоит, пожалуй, на третьем месте после Ленина и Сталина.

Случайно ли это?

Думаю, нет. Причем среди написанного о Берии имеются и серьезные работы, как, например, «Неизвестный Берия» безвременно ушедшего Алексея Топтыгина, и пасквили типа «Красного заката» бывшего партократа Валерия Болдина.

Стали широко известными «Убийство Сталина и Берия» Юрия Мухина и «Последний рыцарь Сталина» Елены Прудниковой. Немало страниц посвящено Лаврентию Павловичу в местах спорной, но яркой книге Александра Бушкова «Сталин: ледяной трон».

Однако тема далеко не исчерпана. И поэтому я — после некоторых сомнений — решил сделать и свою книгу о Берии. Началось все, впрочем, с предложения написать журнальную статью о его вкладе в решение советской Урановой проблемы.

Давно догадываясь, что имя Лаврентия Павловича во многом оболгано, я с удовольствием взялся за работу и вскоре был удивлен тем обликом Берии, который вырисовывался при внимательном изучении объективных документов Атомного проекта СССР. Председатель Спецкомитета при Совете Министров

СССР выглядел не просто выдающимся организатором новой отрасли, но и...

Да, он выглядел к тому же и человеком высокой моральной кондиции, нормальным и даже душевным, чутким человеком!

Причем я имел дело с достоверными рассекреченными документами, издаваемыми в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 17.02.95 №160 «О подготовке и издании официального сборника архивных документов по истории создания ядерного оружия в СССР». Восемь солидных томов этого «сборника» весят более десяти килограммов!

И вот из этих документов проглядывал человек, а не «монстр»!

Пришлось забраться в материалы по Берии и его эпохе (и, увы, в пасквили о нем и о ней) более глубоко. Я все более увлекался темой и, в конце концов оставив в сторону другие замыслы, принялся за тот труд, результаты которого представляю теперь на суд уважаемого читателя.

Завершая это краткое вступление, автор считает своим приятным долгом поблагодарить за содействие и плодотворные дискуссии многих своих коллег, в том числе: А.А. Агапова, В.А. Акулова, В.М. Ботева, Л.А. Кочанкова, А.Н. Кочубаева, П.П. Максименко, А.А. Мукашева, А.П. Осипцова, Н.А. Сороку, и отдельно — В.М. Воронова, с неизменной доброжелательностью помогавшего автору отыскивать некоторые материалы и постоянно обсуждавшего с автором его будущую книгу.

Автор искренне признателен А.И. Колпакиди как за предоставление ряда ценных материалов, так и за полезные обсуждения различных сторон проблемы в ходе работы.

Автор благодарен также коллективу библиотеки им. В.В. Маяковского в городе Сарове («Арзамас-16») за внимание к его нуждам и интересам.

## *Глава 1*

### **РАССУЖДЕНИЯ О ПРЕДМЕРЕ КНИГИ, О ПЕРВОИСТОЧНИКАХ И КОЕ О ЧЕМ ЕЩЕ...**

---

Казалось бы, предмет книги ясно обозначен на обложке — это судьба Лаврентия Павловича Берии. Однако на самом деле все не так уж и ясно. Поэтому, приступая к работе, я много размышлял над тем, как разобраться в его жизни так, чтобы дать по возможности ее *реконструкцию*, а не «версию». Сейчас в ходу серия книг с интригующим названием «Рассекреченные жизни». Лаврентий Берия не был секретным агентом — уже с молодых лет он

стал личностью, как говорится, «публичной». И тем не менее, если уж включать его жизнеописание в какую-то серию, то ей очень подошло бы название «Засекреченные жизни».

Причин тому — много.

Одна из них — та, что почти полвека о Берии или не говорили ничего, или лгали так, что никакое мало-мальски верное представление о нем составить было невозможно. Пожалуй, лишь еще одну фигуру мировой истории стремились изгнать из памяти общества так же настойчиво. Это — Герострат, в 356 году до нашей эры, в ночь рождения Александра Македонского, сжегший храм Артемиды в Эфесе.

Берия не разрушал, а создавал, но его тоже настойчиво изгнали из официальной истории. А уж если и создавали ему славу, то исключительно геростратову. Однако время действительно рано или поздно все расставляет на свои места, даже если кого-то на время вырезают из истории в прямом смысле слова — бритвенным лезвием, как было вырезано из нее имя Берии.

Да, в 1953 году подписчики Большой Советской Энциклопедии получили по почте пакет, внутри которого находилась четвертушка листа, где типографским образом сообщалось следующее:

#### «ПОДПИСЧИКУ БОЛЬШОЙ СОВЕТСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Государственное научное издательство «Большая Советская Энциклопедия» рекомендует изъять из 5 тома БСЭ 21, 22, 23 и 24 страницы, а также портрет, вклеенный между 22 и 23 страницами, взамен которых Вам высылаются страницы с новым текстом.

Ножницами или бритвенным лезвием следует отрезать указанные страницы, сохранив близ корешка поля, к которым приклеить новые страницы.

*Государственное научное издательство  
«Большая Советская Энциклопедия».*

Считается, что наиболее длинная фамилия в советской истории — «Примкнувшийкнимшепилов».

Этот когда-то знаменитый партийно-государственный деятель, главный редактор «Правды», кандидат в члены Президиума ЦК КПСС, министр иностранных дел, улаживавший Суэцкий кризис 1956 года, выступил против Хрущева на том заседании Президиума ЦК в июне 1957 года, когда большинство Президиума (и прежде всего — Молотов, Каганович и Маленков) было готово отстранить Хрущева от руководства. Вскоре большинство этого большинства, а с ним — и «примкнувший к ним Шепилов», лишилось всех постов после быстро споровренного Хрущевым Пленума ЦК.

Шепилов прожил долгую жизнь и умер в 1995 году девяноста лет от роду. На книгу о нем и на его воспоминания я буду

позже сослаться, и тогда отношение к нему автора обрисует-ся яснее. Сейчас же я упомянул об этом обладателе — как счита-ли остряки той эпохи — «самой длинной фамилии в СССР» лишь для того, чтобы опровергнуть остряков и заявить, что «фамилия» с 22 буквами — не рекорд! Ибо в «фамилии» «Вклеенный между 22 и 23 страницами» 29 букв, и, выходит, абсо-лютным рекордсменом как по анонимности, так и по длине не-вольного «псевдонима» стал Берия.

Соответственно, его фамилию мы тщетно искали бы после 1953 года в любом советском справочнике. Даже в самых под-робных и детальных академических изданиях не упоминалось имя человека, которому в 5-м томе БСЭ было посвящено четыре (!) страницы и чей портрет занимал там полностью еще одну страницу. Берияу напрочь выбросили из отечественной истории.

А из истории мировой?

В четвертом томе «Оксфордской иллюстрированной энцик-лопедии», изданной на русском языке издательством «Весь мир» в 2000 году, скудные сведения об этом, десятилетиями не сущест-вовавшем для СССР, человеке имеются, и эта энциклопедия от-водит советскому политику Lavrenti Pavlovich Beria поистине чу-довищную роль в проведении широкомасштабных «чисток» ста-линской эпохи.

Справедливости ради замечу, что русский «Оксфорд» скупю признает, что во время войны Берия занимался развитием обо-ронной промышленности. А далее, переврав хронологию (Лав-рентия Павловича арестовали не в июле, а 26 июня 1953 года), «Оксфорд» сообщает, что Берия после смерти Сталина проиграл-де коалиции Маленкова, Молотова и Хрущева, был арестован, осужден и расстрелян.

Итак, и для мировой истории ключевые слова в части Берии: «чудовище», «чистки», «лагеря», «ликвидация», «заговор», «рас-стрел», «смерть»...

А сквозь зубы — «развитие».

Доморощенные «аналитики» и «исследователи» «демократи-ческого» образца следуют примерно той же схеме. Мол, насаж-дая страх, «шеф НКВД» методом террора умел-де обеспечить ра-боту различных отраслей промышленности, неплохо руководил атомными работами, но — «все равно сволочь», как сказал мне один все еще «демократизированный» знакомый. И втолкуй ему, что на самом деле все было иначе. Нет, он все «знает» и так!

Для того чтобы в ложь поверили, она должна быть чудовищ-ной! Этим рецептом широко пользовался Геббельс, однако уже в Первую мировую войну пропаганда англосаксов облыжно обви-няла Германию в производстве жиров, извлекаемых из трупиков невинно убиенных французских младенцев.

А ЧТО ЖЕ совершил «изверг» Берия?

Вот некая цитата, которую я приведу без малейших купюр:

«...очерк, уже написанный, лежал на моем столе. Я поставил последнюю точку и размышлял и еще раз переживал все ужасы, связанные с именем человека, которого наверняка будут проклинать многие поколения. И если я писал в четырех первых очерках с болью в сердце и с состраданием к невинно расстрелянным маршалам, то пятый, о котором пойдет разговор, заслужил не только расстрела, но, если бы было возможно, его надо было бы еще повесить, посадить на электрический стул, отрубить ему голову гильотиной (вообще-то литературная норма — «на гильотине». — С.К.) — и всего этого было бы мало за его преступления».

Четыре «невинных» — это: 1) самоуверенный, с замашками Бонапарта, «гений» троцкистского толка Тухачевский; 2) маршал с весьма запутанной судьбой Егоров; 3) бездарный «маршал» Кулик и 4) деградировавший, потерявший сам себя Блюхер.

Пятый же маршал — Берия. А его ненавистник — писатель Владимир Карпов, в свое время ушедший из лагеря на фронт и там ставший полковым разведчиком, Героем Советского Союза.

Читаешь сие и думаешь — откуда у «инженера человеческих душ» такая звериная кровожадность? Да и не звериная — зверь не кровожаден, он всего лишь хочет есть.

Так откуда такая патологическая ненависть? От застарелой обиды? Но очень уж злопамятно... Нет, вряд ли все объясняется обидой. Здесь что-то другое... Возможно — инстинктивное неприятие человека яркого, выдающегося и — в отличие от хулителей — не корыстного, жившего — в отличие от хулителей — не личной выгодой, а высокими идеалами? Но ярких, нестандартных личностей в советской истории хватает и кроме Берии.

Так почему же до одури злобно — именно о Берии? Очаровательная Констанция Бонасье из «Трех мушкетеров» заявляла: «Кто говорит «Ришелье», тот говорит «Сатана». Сегодня «интеллектуалы», «интеллигенты», либералы и «демократы» широкого спектра заявляют то же самое в отношении Берии. И это — очень несчастый случай абсолютной, тотальной демонизации исторической личности не на страницах авантюрного исторического романа, а в реальной истории.

Сказать доброе слово о Берии — как бы оно ни было подкреплено фактами — непросто. Дальше мы увидим, что даже тот, кто приводит глубоко положительные для Лаврентия Павловича сведения из практики личного общения с ним, пугливо оговаривается: мол, Берия, конечно, «изверг» и «создатель ГУЛАГа», но вот, мол, *лично со мной* вел себя по-человечески, в лагерную пыль не стирал и даже матом не ругался. А так, какие могут быть сомнения — «палач»!

Однако был ли мальчик? В смысле — демон?

Русская история богата на оболганные по тем или иным причинам выдающиеся государственные фигуры, начиная с Ивана Грозного... Стало отрицательно нарицательным имя, скажем, Аракчеева... Хотя объективные документы доказывают обратное, начиная, например, с того, что реформатор русской артиллерии эпохи Отечественной войны 1812 года не имел отношения к эксцессам «военных поселений», с которыми его имя прочно связывают.

А в наше время такой мрачной «знаковой» фигурой стал Лаврентий Павлович Берия.

«Внутренний хроникер» ЦК КПСС Николай Зенькович в одной из своих книг бухнул прямо, что, мол, вопрос не в том, был ли Сталин убит, а в том, как это было сделано. Признание ценное, но примерно то же самое можно сказать, имея в виду Берию. Вопрос не в том, был ли он гнусно оболган, а в том, почему он был оболган так гнусно и тотально.

Этот вопрос приходит на ум каждому, кто приступает к исследованию проблемы непредвзято.

Им задавался Юрий Мухин.

Им задавалась Елена Прудникова.

Задался им и я. И ответ мой близок к ответам других объективных исследователей феномена Берии: его вначале оклеветали, а затем вообще вырезали из истории страны потому, что преступником был не он, а его хулители и уничтожители.

Государственный потенциал Берии по сравнению со всеми этими хрущевыми и маленковыми был настолько велик, что концы преступления надо было прятать в грязь.

Вот их туда и спрятали.

И разобраться теперь с тем, где — грешное, а где — праведное, сложно. Причем первичных сведений о Берии в научном обороте немного, что и понятно: попробуй доберись до них, скрытых в глухо закрытых архивах! Да и есть ли в этих, семидесяти- и более летней давности, архивах все факты? И сколько в этих архивах «фактов» в кавычках?

Уничтожать архивы начал уже Хрущев, при Горбачеве эта линия успешно продолжилась, «обогатившись» еще и практикой изготовления стратегических фальшивок.

А уж при Ельцине...

Для «России» Путина процесс уничтожения и фальсификации исторических архивных документов нехарактерен, но лишь потому, что предшественниками Путина в этом направлении уже была проделана громадная работа. Ложь о Великой Октябрьской революции, о «белых и пушистых» белогвардейцах, о Ленине и Сталине, о Великой Отечественной войне и «семидесятилетнем» «совковом» рабстве уплотнена уже до предела.

«Пружина» фальсификации истории Отечества сжата так, что «витки» ее почти сомкнулись. И постепенно начинается обратный процесс.

ОДНАКО не каждому положительному свидетельству о Берии можно верить, особенно если оно исходит, например, от сына Берии — Серго, написавшего нашумевшую книгу «Мой отец Лаврентий Берия». В этой книге немало откровенных выдумок. Скажем, Серго явно не был — как он утверждает — на испытании нашего атомного первенца РДС-1 в 1949 году. Очень уж неточен он во многих деталях. Фантастичны его утверждения о том, что гостем особняка отца и собеседником Серго был в конце 1939 года Роберт Оппенгеймер. И уж совсем ни в какие ворота не лезет рассказ Серго о встрече отца в его присутствии с командиром германской подводной лодки, прибывшей на советскую военно-морскую базу за неделю до начала войны, чтобы командир лодки мог известить Берию о приказе через неделю топить советские суда.

Но когда Серго пишет о том, что отец его был скромен в быту, поверить в это можно, как и в то, что его отец любил активный отдых (глядя на любительские фото Берии на отдыхе, в этом убедиться легко).

Так же явно достоверны сообщения Серго Лаврентьевича о том, что отец не препятствовал желанию юного сына ездить на машине, но лишь после того, как сын сам (пусть и при помощи опытных механиков) соберет из старья «фордик» для катания.

И стопки иностранных журналов сыну для перевода Берия-старший, как я понимаю, действительно приносил, приучая Серго под видом помощи отцу к труду и к освоению языков.

Это вроде бы — мелочи... Но это мелочи показательные, говорящие о сути и характере личности многое.

И даже — очень многое.

И так же можно верить тому же Серго, что профсоюзных деятелей Берия открыто называл бездельниками, потому что на уровне высших профсоюзных лидеров (Берия имел дело, конечно, с ними) так ведь оно чаще всего и было. А Берия, будучи человеком дела, болтунов и бездельников жаловал не больше, чем Сталин.

Вполне можно верить и тем историкам и мемуаристам, которые к Берии *не*лояльны, но из материалов которых объективно вытекают выводы, для Лаврентия Павловича положительные (как, например, в случае мемуаров конструктора систем ПРО Кисунько). Уж эту-то информацию можно считать достоверной!

Очень легко было сбиться и на такой подход: «Сам Молотов вспоминал...», или: «В мемуарах «легендарного» Судоплатова...»,



и т.д. Но как часто такая информация объективно стоит немного. Где-то подводит память, где-то — увы, совесть... Не исключаются и позднейшие дописывания. А уж как часто, повторяю еще раз, мы имеем дело с прямой, геббельсовского образца, ложью!

Внучка выдающегося русского невропатолога, психиатра и психолога, морфолога и физиолога нервной системы Владимира Михайловича Бехтерева, академик Бехтерева, в конце 80-х годов заявила, что ее, мол, дед после медицинского осмотра Сталина назвал его параноиком, за что и был-де отравлен.

Ах, сколько же было вокруг этого заявления «демократических» обличений. Но вот в 1995 году, в №32 еженедельника «Аргументы и факты» внучка-академик признается: «Это была тенденция объявить Сталина сумасшедшим, в том числе с использованием якобы высказывания моего дедушки, но никакого высказывания не было... На меня начали давить, и я должна была подтвердить, что так и было...»

Вдумайся, уважаемый читатель, в это признание!

И ведь даже после него ходила Наталья Бехтерева по земле недрогнувшими ногами — вместо того чтобы публично, под взорами телекамер, на коленках проползти за Мавзолеем Ленина и на коленках же публично покаяться перед могилой Сталина.

Увы, даже самый раскаявшийся негодяй не сможет сделать этого перед могилой Лаврентия Берии. Ее просто нет.

Но есть документы — хотя ко многим из них надо подходить критически. Есть мемуары, исторические труды и прочее... Не пользоваться теми же, скажем, книгами Феликса Чуева о его беседах с Молотовым и Кагановичем нельзя — это источник, так сказать, нормативный. Однако нестыковки и «ляпов» там хватает, начиная с чисто фактических и заканчивая логическими.

И я старался или проверить все перекрестно, или исходить из принципа: тому, что человек рассказывает о его непосредственных, личных контактах с Берией, верить, скорее всего, можно — после анализа как фактической, так и психологической стороны дела. А если кто-то что-то пересказывает (как, например, генерал НКВД Судоплатов — рассказы секретарей Берии, услышанные им от них уже в тюрьме во время совместной «отсидки»), то верить этому, скорее всего, не стоит. Очень уж это скользкая вещь для исторического исследователя — «испорченные телефоны» мемуаров. Так что на многие «свидетельства» лучше не полагаться.

И дело не в соблазне отбросить неудобную для тебя информацию, а в огромных масштабах хрущевско-горбачевско-ельцинского очернения и эпохи Сталина, и ее ведущих положительных фигур, включая Берию.

Но достоверные документы о Берии все же имеются, прежде всего — та их совокупность, которая содержится в упомянутых

выше рассекреченных «атомных» архивах. Эти бесспорные документы — хорошая путеводная нить для объективного исследователя.

Причем их достоверность гарантируется не только высоким статусом публикации, но и профессиональными и личными качествами двух ведущих фигур этой работы, проводимой в главном ядерном оружейном центре России в «Арзамасе-16» — РФЯЦ-ВНИИЭФ.

Я имею в виду старейшего физика-оружейника Германа Арсеньевича Гончарова, Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской премии, и полковника Павла Петровича Максименко, бывшего многолетнего руководителя представительства МО СССР во ВНИИЭФ.

Как-то в разговоре я сообщил Павлу Петровичу Максименко о том, что, приступив к освоению материала, был ошарашен тем, как резко и положительно стала меняться для меня фигура Берии.

И услышал в ответ:

— Когда я несколько лет назад начал работать с архивными документами, то был по отношению к Берии, конечно же, предубежден. Но по мере работы мое впечатление от него изменилось на прямо противоположное.

— Как о человеке? — уточнил я.

— Да, в том числе и как о человеке...

ЕСТЬ и еще одна нить — простая логика нашей современной жизни. Общественная атмосфера сегодня несправедлива и лжива. Значит, если ее творцы говорят о чем-то или о ком-то плохо, то в действительности все обстоит, скорее всего, наоборот.

Если о Берии говорят, что он был интриганом, то логично предположить, что на деле он был весьма благороден.

Если утверждают, что он был карьеристом, то логично предположить, что в действительности он не искал высоких постов, а они сами находили его, этих постов достойного.

Если утверждают, что он был сластолюбив, то не будет очень уж неверным думать, что он был скорее аскетом и, уж во всяком случае, достаточно сдержанным в личных потребностях человеком.

А оно ведь, уважаемый читатель, так, в общем-то, и было. И я постараюсь это доказать!

Работая над книгой, мне пришлось разгрести немало грязи, скопившейся на уже пожелтевших газетных и журнальных страницах «перестроечной» поры, на страницах «монографий» и «мемуаров». Однако в ходе работы меня ожидали и приятные неожиданности, когда я находил вполне положительные для Берии сведения даже там, где, казалось бы, никак не мог их обнаружить.

И по мере написания книги я все лучше начинал понимать —

почему из Берии сделали монстра. Надеюсь, по мере прочтения книги это понимание будет приходить и к читателю.

А пока что я приглашаю его перенестись вместе с автором на более чем полвека назад, в мартовскую Москву, прощающуюся со Сталиным.

## *Глава 2*

### ПЕРЕДВИЖКИ НА ТРИБУНЕ МАВЗОЛЕЯ

---

**10** марта 1953 года они стояли на трибуне Мавзолея...

Лаврентий Берия, Николай Булганин, Климентий Ворошилов, Лазарь Каганович, Георгий Маленков, Анастас Микоян, Вячеслав Молотов, Вячеслав Малышев, Михаил Первухин, Максим Сабуров, Никита Хрущев...

Страна хоронила Сталина. Плакали люди, в пути останавливались поезда, гудели заводские гудки, гремели прощальные артиллерийские салюты.

И теперь Державу олицетворяли они, стоящие сейчас на трибуне Мавзолея Ленина, отныне становящегося Мавзолеем Ленина — Сталина.

И они же теперь Державу возглавляли.

Коллективно.

Но и среди равных кто-то становится первым.

Председателем комиссии по организации похорон был Хрущев.

Членами — член Президиума ЦК Л.М. Каганович, Председатель Верховного Совета СССР Н.М. Шверник, военный министр маршал А.М. Василевский, секретарь ЦК Н.М. Пегов, командующий Московским военным округом генерал-полковник П.А. Артемьев, председатель Мосгорисполкома М.А. Яснов.

На лидерство никто из членов комиссии не претендовал и близко, даром что формально первым лицом государства был Шверник. Но он и при Сталине был формально первым.

Другое дело — Георгий Маленков. Он не входил в комиссию, но, тем не менее, не только претендовал на первую роль, но и во многом ее обрел, став вместо Сталина Председателем Совета Министров СССР.

Однако заседания Президиума ЦК КПСС вел Хрущев. И это тоже что-то да значило.

Заместитель Председателя Совета Министров СССР Л.П. Берия, до смерти Сталина возглавлявший также Специальный Комитет при Совмине по атомным и ракетным делам, после смерти Сталина стал уже первым заместителем Председателя Совета

Министров и был назначен министром внутренних дел — с объединением вновь МГБ и МВД в единое МВД.

Но этим его круг обязанностей и интересов не ограничивался. Он был активен всесторонне. И это ему, надо сказать, было не внове — он работал «многостаночником» всю свою жизнь.

И везде — результативно!

Да, самым всесторонне компетентным, энергичным и подходящим на роль не только формального, но и неформального лидера страны был он — Лаврентий Берия.

Пока не утруждая себя пространными доказательствами сказанного, я приведу данные со страницы 407 сборника документов Международного фонда «Демократия» (Фонд ныне покойного Александра Н. Яковлева) «Лаврентий Берия.1953».

Ни в этом Фонде, ни в выступивших соиздателями сборника Гуверовском институте войны, революции и мира и Стэнфордском университете коммуниста Берию на шит никто поднимать не собирался. Но справочные данные, приведенные о Берии в упомянутом выше сборнике и касающиеся его деятельности в период лишь с 1941 по 1945 год, когда Лаврентий Павлович был членом Государственного Комитета Оборона, впечатляют.

ГКО — высший чрезвычайный орган, который во время войны руководил страной, был образован 30 июня 1941 года в составе: И.В. Сталин (председатель), В.М. Молотов (заместитель председателя), Л.П. Берия, К.Е. Ворошилов, Г.М. Маленков.

С февраля 1942 года в ГКО вошли также Л.М. Каганович, А.И. Микоян, позднее — Н.А. Вознесенский.

И вот что сообщает сборник А.Н. Яковлева:

«Постановлением ГКО от 4 февраля 1942 года о распределении обязанностей между его членами Берии был поручен контроль за выполнением решений по производству самолетов и моторов, вопросами формирования ВВС, кроме того, в дальнейшем на Берию был возложен контроль за выполнением решений о производстве вооружения, минометов, боеприпасов, танков, а также наблюдение за работой трех наркоматов: нефтяной, угольной промышленности и путей сообщения».

Кроме этого, по решению ГКО от 13 марта 1942 года «ввиду трудного положения на железных дорогах и необходимости выхода из такого положения» была создана оперативная группа под руководством Кагановича, Берии и Маленкова, «на которую возлагалась вся ответственность за все перевозки по железным дорогам».

А еще Берия в июле 1941 года и позже много сил вложил в создание Резервного фронта, «в состав которого входило значительное количество войсковых соединений НКВД СССР».

В 1942 году Сталин посылал Берию представителем Ставки Верховного Главнокомандования на Северный Кавказ.